Более пяти лет в топе жанра
«История Древнего мира» по версии **Livelib**

АЛЬБЕРТО АНДЖЕЛА

ЖИЗНЬ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

18+

Города и люди

Альберто Анджела

Жизнь в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы

«Азбука-Аттикус»
2007

УДК 63.3(0)32Анджела
ББК 94(3Ита)(075.4)

Анджела А.

Жизнь в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы / А. Анджела — «Азбука-Аттикус», 2007 — (Города и люди)

ISBN 978-5-389-24708-6

Древний Рим времен расцвета империи похож на современный мегаполис гораздо больше, чем мы могли бы подумать. Полтора миллиона его жителей сталкивались с теми же проблемами, что и их наследники две тысячи лет спустя: дороговизна жилья и дорожные пробки, наплыв иммигрантов и необходимость “подмазывать” городских чиновников… Автор предлагает нам “накрыться шапкой-невидимкой” и провести в Риме целый день, от рассвета до заката, в 115 году нашей эры: потолкаться на людной улице и заглянуть в Колизей, посетить судебное слушание и роскошные термы, отведать изысканных блюд и насладиться беседой на званом ужине. И закончить день на любовном ложе – здесь тоже за две тысячи лет ничего не изменилось. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 63.3(0)32Анджела
ББК 94(3Ита)(075.4)

ISBN 978-5-389-24708-6

© Анджела А., 2007
© Азбука-Аттикус, 2007

Содержание

Введение 6
Мир в то время 8
Перед рассветом 10
6:00 13
6:15 17
Серебро, сейфы и антиквариат 19
Происхождение наших кондоминиумов 20
6:30 21
7:00 22
7:10 26
7:15 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Альберто Анджела
Жизнь в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы

Посвящаю эту книгу Монике, Риккардо, Эдоардо и Алессандро, с благодарностью за свет, которые вы внесли в мою жизнь

Alberto Angela
Una giornata nell'antica Roma

Печатается по изданию: Анджела А. Один день в древнем Риме: Повседневная жизнь, тайны и курьезы. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2011. 480 с.

Рисунки в тексте Луки Тарлацци

© 2007 RAI Radiotelevisione Ialiana, Roma
© 2007 Arnoldo Mondadori Editore S.p.A., Milano
© 2016 Mondadori Libri S.p.A., Milano Published by arrangement with ELKOST International Literary Agency.
© М. Н. Челинцева, перевод на русский язык, 2010
© О. А. Уварова, перевод на русский язык, 2010
© Издание на русском языке. ООО "Издательская Группа "Азбука-Аттикус", 2023
КоЛибри®

Введение

Как жили древние римляне? Что происходило каждый день на улицах Рима? Все мы хотя бы один раз задавали себе подобные вопросы. Эта книга и призвана на них ответить.

На самом деле очарование Рима невозможно описать. Его можно только ощутить – всякий раз, когда осматриваешь археологический памятник римской эпохи. К сожалению, пояснительные таблички и существующие путеводители в большинстве случаев предлагают лишь самые общие сведения о повседневной жизни, сосредоточиваясь на архитектурных стилях и датировках.

Но есть один трюк, помогающий вдохнуть жизнь в места археологических раскопок. Присмотритесь к деталям: стертые ступени лестниц, граффити на оштукатуренных стенах (в Помпеях их великое множество), колеи, выбитые повозками в каменных мостовых, и потертости на порогах жилищ, оставленные не дошедшей до наших времен входной дверью.

Если вы сосредоточитесь на этих подробностях, неожиданно руины вновь наполнятся биением жизни и вы «увидите» тогдашних людей. Именно так и была задумана эта книга: рассказ о Великой истории с помощью множества историй малых.

За многие годы телевизионных съемок памятников римской эпохи – как в черте самого Рима, так и за его пределами – я неоднократно наталкивался на жизненные истории и любопытные подробности времен императорского Рима, позабытые в веках и вновь открытые археологами. Всплывали особенности, привычки, курьезы повседневной жизни или общественного устройства ныне исчезнувшего мира… То же самое происходило во время бесед с археологами, при чтении их статей или книг.

Я понял, что эти ценные сведения о римском мире почти никогда не доходят до людей, оставаясь «в плену» специальных изданий или археологических памятников. Вот я и попытался изложить их.

Эта книга призвана оживить руины Древнего Рима с помощью рассказа о повседневной жизни, отвечая на самые простые вопросы: что чувствовали прохожие, шагая по улицам? Как выглядели их лица? Что видели горожане, выглядывая с балконов? Какова на вкус была их пища? Какую латынь мы бы услышали вокруг себя? Как освещали храмы на Капитолийском холме первые лучи солнца?

Можно сказать, я навел объектив телекамеры на эти места, чтобы показать, как они могли выглядеть две тысячи лет назад, чтобы читатель ощутил себя на улицах Рима, вдыхая их разнообразные запахи, встречаясь взглядом с прохожими, заходя в лавки, дома или в Колизей. Только подобным образом можно понять, что на самом деле значило жить в столице империи.

Я живу в Риме, и поэтому мне легко было описывать, как солнце в течение дня по-разному освещает улицы и памятники, или самому посетить места археологических раскопок, чтобы подметить множество мелких подробностей, которые я привожу в своей книге, в дополнение к собранным за годы съемок и репортажей.

Естественно, сцены, которые будут разворачиваться перед вашим взором во время этого визита в Древний Рим, не плод чистой фантазии, а, как уже говорилось, непосредственно основываются на результатах исследований и археологических открытий, лабораторных анализах находок и скелетов или изучении античной литературы.

Лучший способ упорядочить все эти сведения – расположить их в виде описания одного дня. Каждому часу соответствует определенное место и персонаж Вечного города с его занятиями. Так постепенно разворачивается во времени картина повседневной жизни в Древнем Риме.

Остается лишь последний вопрос: зачем вообще нужна книга про Рим? Затем, что наш образ жизни является продолжением римского. Мы не были бы собой без римской эпохи.

Только подумайте: обычно римская цивилизация отождествляется с лицами императоров, марширующими легионами и колоннадами храмов. Но ее настоящая сила в другом. Эта сила позволила ей просуществовать в течение невообразимо долгого времени: на Западе более тысячи лет, а на Востоке, хотя и с некоторой внутренней эволюцией, приведшей от Константинополя к Византии, еще дольше, более двух тысячелетий, почти до самого Возрождения. Ни один легион, ни одна политическая или идеологическая система не смогли бы обеспечить подобного долголетия. Секрет Рима заключался в его повседневном *modus vivendi*, способе существования: способе строить дома, манере одеваться, есть, взаимодействовать с другими людьми в семье и вне ее, подчиненной четкой системе законов и общественных правил. Этот аспект остался в целом неизменным в течение веков, хотя и претерпевал постепенное развитие, и позволил римской цивилизации просуществовать столь долго.

Да и канула ли в прошлое та эпоха на самом деле? Ведь Римская империя оставила нам не только статуи и великолепные памятники. Она оставила нам и «программное обеспечение», поддерживающее наше каждодневное существование. Мы используем латинский алфавит, а в Интернете им пользуются не только европейцы, но и весь мир. Итальянский язык происходит от латыни. В значительной части от него же происходят испанский, португальский, французский и румынский. Огромное множество английских слов тоже имеют латинские корни. И это не говоря уж о правовой системе, о дорогах, архитектуре, живописи, скульптуре, которые без римлян не были бы такими, как есть.

По сути, если задуматься, большая часть западного образа жизни есть не что иное, как развитие и продолжение римского образа жизни. Как раз такого, какой мы бы могли видеть на улицах и в домах Рима императорской эпохи.

Я попытался написать такую книгу, которую сам бы хотел найти в книжном магазине, чтобы удовлетворить свое любопытство в отношении жизни в Древнем Риме. Надеюсь, мне удастся удовлетворить и ваше любопытство.

Итак, перенесемся в римский переулок в 115 году нашей эры, в правление императора Траяна, когда Рим, по моему мнению, переживал эпоху наивысшего могущества и, возможно, наивысшей красоты. День как день. Скоро рассветет…

Альберто Анджела

Мир в то время

При Траяне, в 115 году нашей эры, Римская империя была огромна, как никогда до или после. Ее сухопутные границы тянулись по периметру более чем на десять тысяч километров, то есть почти на четверть окружности земного шара. Империя простиралась от Шотландии до границ Ирана, от Сахары до Северного моря.

Она объединяла самые разные народы, разные в том числе и чисто внешне: это были и блондины Северной Европы, и народы Ближнего Востока, азиаты и североафриканцы.

Вообразите себе жителей Китая, Соединенных Штатов и России, которые в наши дни были бы объединены в одно государство. А доля населения Римской империи в общем населении Земли была в то время еще выше…

Ландшафт на этой огромной территории тоже отличался исключительным разнообразием. Перемещаясь с одной окраины на другую, мы бы, добираясь до теплых средиземноморских берегов и вулканов Апеннинского полуострова, встретили ледяные моря с тюленями, обширнейшие хвойные леса, луга, заснеженные вершины, огромные ледники, озера, реки. На противоположном берегу «Нашего моря» (так – Mare nostrum – римляне называли Средиземное море) нас бы поджидали бескрайние песчаные пустыни (Сахара) и даже коралловые рифы Красного моря.

Ни одна империя в истории не включала в себя столь различные природные ландшафты. Повсюду официальным языком была латынь, повсюду расплачивались сестерциями, и повсюду действовал один и тот же свод законов – римское право.

Любопытно, что население столь большой империи было сравнительно немногочисленным: всего лишь 50 миллионов жителей, почти столько же, сколько проживает в современной Италии. Они были рассеяны по мириадам небольших деревень, местечек, отдельных хозяйств-вилл на всей огромной территории, подобно крошкам на скатерти, и лишь кое-где неожиданно вырастали крупные города.

Само собой, все населенные пункты были соединены чрезвычайно действенной сетью дорог, длина которых достигала от восьмидесяти до ста тысяч километров; по многим из них мы до сих пор ездим на автомобилях. Возможно, именно они – самый великий и долговечный памятник, оставленный нам римлянами. Но чуть в сторону от этих дорог – и вокруг бескрайние пустоши нетронутой дикой природы, с волками, медведями, оленями, кабанами… Нам, привыкшим к картинам возделанных полей и производственных ангаров, все это показалось бы сплошной чередой «национальных парков».

На защите этого мира стояли легионы, расквартированные в самых уязвимых точках империи, почти всегда вдоль границы, знаменитого «лимеса». При Траяне армия насчитывала сто пятьдесят, возможно, сто девяносто тысяч человек, разбитых на тридцать легионов с историческими названиями, например XXX Ульпиев Победоносный легион на Рейне, II Вспомогательный легион на Дунае, XVI Флавиев Стойкий легион на Евфрате, недалеко от границ современного Ирака.

К этим легионерам надо добавить солдат вспомогательных войск, набиравшихся из населения провинций, вместе с которыми боевой состав римской армии становился вдвое больше: таким образом, под командованием императора находилось около трехсот-четырехсот тысяч вооруженных мужчин.

Сердцем всего был Рим. Он располагался как раз в центре империи.

Он был средоточием власти, конечно, но и городом литературы, права, философии. А самое главное, он был космополитическим городом, как современные Нью-Йорк или Лондон. Здесь встречались представители самых различных культур. В уличной толпе вы могли встретить богатых матрон на носилках, греческих врачей, галльских всадников, италийских сена-

торов, испанских моряков, египетских жрецов, проституток с Кипра, торговцев с Ближнего Востока, рабов-германцев…

Рим стал самым населенным городом планеты: почти полтора миллиона жителей. Со времени своего появления вид *homo sapiens* не сталкивался ни с чем подобным! Как им удавалось уживаться всем вместе? Эта книга поможет пролить свет на повседневную жизнь императорского Рима, в момент его наивысшего могущества в Древнем мире.

Жизнь десятков миллионов человек во всей империи зависела от того, что решали в Риме. А жизнь Рима – от чего, в свою очередь, зависела она? Она складывалась из паутины отношений между ее жителями. Удивительный, неповторимый мир, с которым мы познакомимся, изучив один день его жизни. Например, вторник 1892 года[1] тому назад…

[1] Первое издание книги вышло в 2007 году. *(Прим. ред.)*

Перед рассветом

Ее взгляд устремлен вдаль, как у тех, кто погружен в глубокие думы. Бледный свет луны падает на белоснежное лицо, едва тронутое улыбкой. Волосы перехвачены лентой, оставляя лишь несколько непослушных прядей спадать на плечи. Внезапный порыв ветра поднимает вокруг вихрь пыли, но волосы по-прежнему неподвижны. Немудрено: они ведь мраморные. Как и обнаженные руки и тысячи складок одеяния. Скульптор, который ее высек, использовал самый дорогой мрамор, чтобы запечатлеть в камне одно из наиболее почитаемых римских божеств. Это Матер Матута (Mater Matuta), «милостивая матерь», богиня плодородия, «начала» и утренней зари. Вот уже много лет статуя возвышается на внушительном мраморном пьедестале на перекрестке улиц. Вокруг лишь темнота, но в рассеянном свете луны угадываются очертания широкой улицы с лавками по обе стороны. В этот ночной час все они закрыты тяжелыми деревянными створками, утопленными в полу и укрепленными прочными накладками. Это нижняя часть огромных темных строений. Повсюду вокруг нас черные силуэты, порой кажется, что ты на дне глубокого каньона, над которым светят звезды. Это дома бедноты, «инсулы», похожие на наши многоквартирные кондоминиумы, но гораздо менее удобные.

Поражает отсутствие освещения в этих домах и вообще на улицах Рима. Но возможно, это мы сами слишком привыкли к современному комфорту. На протяжении столетий с наступлением сумерек все города мира погружались во тьму, если не считать редких фонарей трактиров или огоньков лампад перед святыми образами, обычно располагавшимися в местах, важных для ориентации ночных путников, таких как углы дорог, перекрестки и так далее. В императорском Риме точно так же. В темноте угадываются очертания подобных мест, благодаря немногочисленным «лампадкам», то есть светильникам, не потушенным внутри домов.

Второе, что нас поражает, – это тишина. Фантастическая тишина окружает нас, пока мы идем по улице. Ее нарушает лишь журчание воды в квартальном фонтанчике, в нескольких десятках метров от нас. Он устроен совсем просто: четыре толстые плиты из травертина[2] образуют квадратную емкость, над которой возвышается стела. Свет от краешка луны, с трудом пробивающийся между двумя зданиями, позволяет разглядеть высеченный на стеле лик божества. Это Меркурий, с крылышками на шлеме, из его уст вытекает струйка воды. Днем сюда устремляются с деревянными ведрами женщины, дети и рабы, чтобы набрать воды и отнести домой. А сейчас все пустынно и только звук текущей воды нарушает наше одиночество.

Тишина эта необычная. Ведь мы находимся в самом центре города с полуторамиллионным населением. Обычно ночью подвозят товар в лавки, гремят по булыжной мостовой железные обода повозок, слышатся возгласы, ржание, непременная ругань… Вот эти-то звуки и слышны вдали. Им вторит лай собаки. Рим никогда не спит.

Дорога перед нами расширяется, открывая освещенный участок. Лунный свет подчеркивает сетку базальтовых плит, которыми вымощена улица, будто окаменевший панцирь гигантской черепахи.

Чуть вдалеке, в глубине улицы, что-то шевелится. Человек то останавливается, то опять движется и наконец, шатаясь, прислоняется к стене. Наверное, он пьян. Бормоча невнятные слова, он бредет по переулку. Кто знает, доберется ли он до дома. Ведь по ночам улицы Рима полны опасностей: воры, преступники и разное отребье – любой из них без колебаний проткнет кинжалом кого угодно, лишь бы чем-нибудь поживиться. Если на следующее утро кто-то найдет заколотый и ограбленный труп, нелегко будет обнаружить убийц в таком густонаселенном и беспорядочном городе.

---

[2] *Травертин* – известковый туф. *(Прим. ред.)*

Сворачивая в переулок, пьяный спотыкается о сверток на углу улицы и, ругнувшись, продолжает свой нелегкий путь. Сверток шевелится. Да ведь это живой человек! Один из множества городских бездомных, пытающийся хоть как-нибудь поспать. Уже несколько дней он живет на улице, после того как его выгнал хозяин съемной комнатушки. Он не один: рядом ютится целое семейство, со своим убогим скарбом. В определенные моменты года Рим наводняют подобные люди – каждые полгода возобновляются арендные договора, и многие оказываются выброшенными на улицу, в поисках нового крова.

Неожиданно наше внимание привлекает ритмичный шум. Вначале неясный, затем все более отчетливый. Он отражается эхом от фасадов домов, не давая определить источник. Резкий стук засова и свет нескольких фонарей все проясняют: это ночной обход караульной службы, «вигилы». Как обозначить их обязанности? Вообще-то, они пожарные, но, раз уж им все равно постоянно приходится совершать проверки для предупреждения пожаров, на них возложены и обязанности поддерживать общественный порядок.

Вигилы имеют военную выправку, это сразу заметно. Их девять: восемь новобранцев и старший по званию. Они быстро спускаются по лестнице большой колоннады. Эти люди уполномочены заходить почти повсюду, потому что везде может оказаться источник пожара, возникнуть опасная ситуация или небрежность, способная привести к трагедии. Они только что с проверки, и старший что-то говорит. Фонарь он поднял высоко, чтобы новобранцы могли его хорошо разглядеть: массивный торс, суровые черты лица вполне соответствуют хриплому голосу. Покончив с объяснениями, он напоследок грозно оглядывает остальных вигилов, сверкая темными глазами из-под кожаного шлема, затем выкрикивает приказ двигаться. Караул марширует чересчур старательно, как все новички. Старший смотрит им вслед, качая головой, и наконец тоже уходит за ними. Шум шагов постепенно стихает, заглушаемый журчанием фонтана.

Подняв голову, мы замечаем, что небо изменилось. Оно все такое же черное, но звезд больше не видно. Будто невидимое, неосязаемое покрывало понемногу окутало город, отделив от звездного свода. Через несколько часов начнется новый день. Но это утро в столице самой могущественной империи древности будет отличаться от всех остальных.

Любопытные факты

Вечный город в цифрах

Во II веке нашей эры Рим находится в зените своего великолепия. Это действительно самое удачное время для посещения. Подобно империи, город переживает период максимальной территориальной экспансии, простираясь на 1800 гектаров, около 22 километров по периметру. Мало того. В нем насчитывается один или полтора миллиона жителей (а по некоторым оценкам, возможно, даже два миллиона, немногим менее числа жителей современного Рима!). Это самый густонаселенный город планеты в древности.

На самом деле такой демографический и строительный бум не должен удивлять: Рим все время расширяется, вот уже много поколений. Каждый император украшает его новыми зданиями и памятниками, постепенно изменяя облик города. Порой, однако, этот облик меняется самым радикальным образом – по причине пожаров, случавшихся очень часто. Это постоянное преображение Рима будет происходить на протяжении веков

и сделает его уже в античную эпоху прекраснейшим музеем искусства и архитектуры на открытом воздухе.

Впечатляюще выглядит список зданий и памятников, составленный при императоре Константине. Конечно, мы не будем приводить его полностью, но, даже если перечислить только самое главное, все равно список поражает, с учетом и того, что тогдашний город был гораздо меньше сегодняшнего…

40 триумфальных арок

12 форумов

28 библиотек

12 базилик

11 больших терм и почти 1000 общественных бань

100 храмов

3500 бронзовых изваяний знаменитых людей и 160 статуй божеств из золота или слоновой кости, к которым следует добавить 25 конных памятников

15 египетских обелисков

46 лупанариев[3]

11 акведуков и 1352 уличных фонтана

2 цирка для состязаний колесниц (самый большой, *Circus Maximus*, мог вместить до 400 000 зрителей)

2 амфитеатра для гладиаторских боев (самый большой, Колизей, располагал от 50 000 до 70 000 мест)

4 театра (самый большой, Театр Помпея, – на 25 000 мест)

2 большие навмахии (искусственные озера для водных сражений)

1 стадион для атлетических состязаний (стадион Домициана на 30 000 мест)

И так далее.

А зелень? Невероятно, но факт: в этом городе, столь плотно заставленном памятниками и домами, зелени было достаточно. В Риме зеленые насаждения занимали приблизительно четверть его площади: а это около четырехсот пятидесяти гектаров публичных и частных садов, священных рощ, перистилей патрицианских особняков и так далее.

Кстати, каким был настоящий цвет Рима? Если смотреть на город издалека, какие бы цвета в нем преобладали? Возможно, что эти два, красный и белый: красный цвет терракотовых черепичных крыш и ярко-белый цвет фасадов домов и мраморных колоннад храмов. То тут, то там в красноватом черепичном море сверкает на солнце зеленовато-золотым: это позолоченные бронзовые крыши храмов и некоторых императорских зданий (со временем бронза, окисляясь на воздухе, покрывалась зеленоватой патиной). И конечно, мы бы обратили внимание на несколько позолоченных статуй на вершинах колонн или на храмах, возвышающихся над городом. Белый, красный, зеленый и золотой: вот цвета тогдашнего Рима.

[3] *Лупанарий* – публичный дом. *(Прим. пер.)*

6:00
Domus, жилище богачей

Где живут римляне? Как устроены их жилища? В фильмах и спектаклях мы привыкли видеть римлян в светлых просторных домах с колоннами, внутренними садиками, фонтанами и триклиниями, комнаты в этих домах расписаны фресками. В реальности же все обстоит иначе. Только богачи и аристократы могут позволить себе роскошь жить в небольших виллах с прислугой. Таких немного. Подавляющее большинство жителей Рима теснятся в больших многоэтажных постройках, бытовые условия в которых порой напоминают жизнь в бомбейских трущобах…

Но давайте по порядку. Начнем с домов, в которых живет элита Рима, с домов богачей, называемых *domus*. В Риме при Константине власти насчитали 1790 таких домов; число, несомненно, внушительное. Но они не все были похожи друг на друга: одни были большими, другие – маленькими, из-за хронической нехватки места в Риме эпохи Траяна. Тот дом, который мы собираемся посетить, устроен в классическом духе, «по старинке», к вящей гордости владельца.

Больше всего поражает внешний облик такого дома: подобно устрице, он замкнут в себе. Лучше всего представить себе богатый римский дом как маленькую крепость: в нем нет окон, разве что несколько совсем маленьких, высоко расположенных. Нет и балконов: наружная стена ограждает дом от внешнего мира. В нем просто воспроизводится устройство архаических семейных хозяйств эпохи зарождения латинской и римской цивилизации, обносившихся защитной стеной.

Эта «отстраненность» от суматохи улиц явственно ощущается уже при взгляде на наружную дверь, почти безликую среди множества прилепившихся по бокам от нее лавочек, в эту пору еще закрытых. Главный вход образован большими двустворчатыми деревянными воротами с массивными бронзовыми петлями. В середине каждой створки – бронзовая волчья голова. В пасти – кольцо, им пользуются как дверным молотком.

За дверью начинается небольшой коридор. Мы делаем шаг и наступаем на мозаику с изображением грозного пса и надписью «Cave canem», «Осторожно, собака». Многие в Римской империи предпочли подобную меру предосторожности, хотя нам она известна в первую очередь по виллам в Помпеях. Действительно, воры и попрошайки донимали уже в римскую эпоху.

Мы проходим вперед и с одной стороны коридора замечаем комнатушку с дремлющим на стуле человеком. Это «привратник», раб, следящий за входом в дом. Рядом с ним, свернувшись на полу у ног, подобно псу, спит мальчик: скорее всего, его «ассистент». В доме еще все спят; мы сможем беспрепятственно осмотреть всю виллу.

Еще несколько шагов, и коридор выводит в просторное помещение: это атриум. Прямоугольный широкий зал, расписанный фресками ярких цветов, уже освещенными первыми лучами солнца. В доме нет окон, откуда же они проникают? Достаточно поднять голову, чтобы получить ответ: посередине отсутствует целый кусок крыши. Через большое квадратное отверстие проникает свет, как во внутреннем дворике. Настоящий световой каскад падает сверху и расходится в боковые помещения.

Это отверстие не только для того, чтобы пропускать свет. Через него в дом попадает и вода. Действительно, когда идет дождь, наклонная поверхность крыши над атриумом собирает капли и направляет их внутрь отверстия, подобно воронке. Вообразите это яркое зрелище: струйки воды вылетают изо ртов терракотовых фигурок, расположенных вдоль края крыши, и с шумом падают в атриум. Во время грозы грохот может стоять оглушительный.

Струи воды попадают (с большой точностью!) в широкий квадратный бассейн в середине зала. Это имплювий *(impluvium)*, древнее и очень разумное изобретение: в нем собирается дождевая вода, которая затем отводится в подземный резервуар. Из небольшого мраморного колодца берут воду для повседневных нужд. Так делают из поколения в поколение. Края колодца совсем истерты веревками, с помощью которых поднимают ведра с водой.

Имплювий служит и для украшения дома: в этом внутреннем «бассейне» отражается лазурное небо с облаками, напоминая лежащую на полу картину. И это отрадное зрелище предстает перед взором любого, кто бы ни вошел в дом.

Имплювий, который мы видим перед собой, не совсем обычен: на его поверхности плавают цветы, оставшиеся от убранства пира, состоявшегося в этом доме накануне вечером.

Подобно зеркалу, вода в бассейне отражает во все стороны утренний свет. Легкая рябь, вызванная дуновением слабого ветерка, создает на стенах зала игру солнечных бликов, скользящих по фрескам. Если присмотреться, в этом зале не увидишь ни одной «голой» стены. Повсюду картины на мифологические сюжеты, воображаемые пейзажи или геометрические узоры. Цвета все насыщенные: лазоревый, красный, охристо-желтый.

Это наводит нас на важное наблюдение: мир римлян полон красок – и куда больше, чем наш. Интерьеры домов, памятники, даже одежда – все переливается разными цветами, а в торжественных случаях расцветает подлинным триумфом красок. В то время как мы считаем, что в большинстве случаев верхом элегантности окажется темный или серый костюм… Как жаль, что мы утратили все это многоцветье, особенно в домах, где доминирует белый цвет стен. Римлянин счел бы их недоделанными, подобно натянутому на раму пустому холсту.

Но продолжим наш визит. По сторонам атриума расположены комнаты. Это спальни, их называют кубикулумы *(cubiculum)*. По сравнению с нашими они гораздо меньше, темнее и скорее похожи на тюремные камеры. Никто из нас не согласился бы там спать: окон нет, для освещения используется единственный источник света – тусклые светильники. Поражает, насколько плохо были видны фресковые и мозаичные шедевры, часто украшавшие эти комнаты, а ныне выставленные в музеях и продуманно освещенные. Римляне видели их не так. Когда зрение привыкало к полумраку спальни, при светильниках изображенные пейзажи и лица оказывали на зрителей особое воздействие.

В одном углу атриума видна лестница: она ведет на верхний этаж, где находится прислуга и где живут женщины. Первый этаж – «мужская» территория, и в первую очередь пространство *pater familias*, отца семейства.

Огибаем бассейн и идем к противоположной стене. Большая часть ее закрыта широкой деревянной раздвижной перегородкой-«гармошкой». Отодвинем ее. Вот таблиний *(tablinum)*, «кабинет» хозяина дома. Здесь он принимает своих клиентов. В центре большой стол и внушительных размеров стул, по бокам расставлено несколько табуреток. Вся мебель с точеными ножками, украшенными инкрустацией из слоновой кости и бронзы. Мы видим также светильники на высоких канделябрах, на полу жаровня (для обогрева), на столе расставлены дорогое «парадное» серебро и письменные принадлежности.

Пройдем дальше. В глубине большая занавесь. Отодвинув ее, мы попадем в самый укромный уголок дома. До сих пор мы находились в «представительской» его части, доступной взорам посторонних. За занавеской же начинается «приватная» часть. Это перистиль, просторный внутренний сад, «зеленые легкие» дома. Он окружен великолепной беломраморной колоннадой. С потолка между колоннами свисают мраморные диски, на которых нарисованы или высечены мифологические сюжеты. У этих дисков забавное название, «осцилла» *(oscilla)*, нетрудно догадаться почему[4]: движение воздуха заставляет их слегка колебаться, что придает ощущение подвижности всей колоннаде.

[4] В современном итальянском глагол oscillare означает «качаться, колебаться». Отсюда же происходит слово «осцилло-

В этот утренний час в перистиле особенно приятно находиться. Нас окутывает невероятное разнообразие ароматов, источаемых высаженными в саду декоративными, пряными и лекарственными растениями.

В подобных садах можно встретить и мирт, и самшит, и лавр, и олеандр, и плющ, и акант… И даже большие деревья – кипарисы и платаны. И конечно, клумбы с цветами; цветы – фиалки и нарциссы, ирисы и лилии… Этот оазис – настоящее произведение садового искусства: растения расположены в геометрическом порядке, проложены дорожки, разбиты клумбы, порой представляющие собой настоящие лабиринты. Кроме того, садовники часто подрезают растения, придавая им форму животных. Нередко по саду разгуливают настоящие фазаны, голуби или павлины.

При свете зари мы можем разглядеть две неподвижные человеческие фигуры: маленькие бронзовые статуэтки-путти с утками в руках по углам сада. Приблизимся. Одна из фигур будто издает странные звуки, какой-то гортанный клекот. Два коротких шумных всплеска – и из клювов уток начинает бить струя воды. Да это статуи-фонтаны! Струя попадает точно в круглую чашу, орошая воздух брызгами. Мы оборачиваемся и видим еще три подобные струи.

Ясно, в этот дом вода попадает не только через имплювий. С некоторых пор воду подводят и из акведуков. Хозяин, благодаря связям и знакомствам, добился для себя персонального водопровода (редкость для Рима). Один из немногих счастливчиков, у которых дома проточная вода, он пользуется ею и для того, чтобы удивить своих гостей игрой воды в садовых фонтанчиках.

Костистая рука раба закрывает кран, спрятанный между растениями (он проверял, хорошо ли работает водопровод). Он высокий, сухощавый, темнокожий, с черными курчавыми волосами, почти наверняка уроженец Ближнего Востока или Северной Африки. Вот раб идет по саду дальше, подбирая сухие листья и цветы. Вероятно, он садовник.

Из зала, открытого в сторону колоннады, доносится шум. Идет уборка. Подойдем поближе. Здесь, в триклинии, вчера проходило пиршество. Ложа, на которых располагались гости, уже привели в порядок, заляпанные простыни сменили на чистые. Еще один раб убирает последние остатки поздней трапезы. Вот он поднял клешню омара. На пирах принято бросать объедки на пол, а не складывать на блюда…

Из кухни слышно, как кто-то уже принялся за работу. Это женщина, она тоже рабыня. Волосы повязаны тряпицей, но видно, что они светлые: несколько золотистых локонов спадают вдоль шеи. Возможно, она из Германии или Дакии (современная Румыния), недавно завоеванной Траяном. Помещение очень тесное. Любопытный факт: римляне, с их страстью к пирам, не придают особого значения кухне, не считая ее важным помещением. Кухня напоминает наши малогабаритные «уголки для готовки» и поэтому не имеет четкой дислокации. Ее размещают то в глубине маленького коридорчика, то под лестницей. Действительно странно, но удивляться нечему: в домах богачей нет «домохозяек». На кухне трудятся рабы, это служебное помещение, поэтому незачем заботиться об убранстве, удобстве или просторности. В домах бедных людей готовит сама жена, но ее положение, по сравнению с сегодняшним, скорее напоминает статус домработницы, чем хозяйки.

А вот медная утварь хорошо нам знакома. Кастрюли и сковороды из меди или бронзы развешиваются напоказ на стенах кухни. Узор дырок в дуршлагах столь затейлив, что напоминает кружево. Здесь и мраморные пестики, шпажки, терракотовые поддоны, формы в виде рыбы или кролика, использующиеся для приготовления изысканных кушаний… Разглядывать эти предметы – все равно что листать старинные меню.

граф». *(Прим. ред.)*

Еда разогревается на «плите», представляющей собой печь из каменной кладки: внутрь кладут и разжигают угли, как в барбекю. Когда они разогреются, поверх ставят «конфорки», то есть металлические треножники, а на них – кастрюли и котелки.

Очень часто конструкцию кирпичных печей облегчают за счет изящных арок. Там хранят дрова, используемые для приготовления пищи, подобно современным газовым баллонам…

Рабыня разжигает огонь. А как римляне это делают? Заглянем тихонько через плечо девушки: оказывается, она использует огниво в форме маленькой подковы, держа его в руке подобно ножке кубка. Затем высекает им искры, стуча по куску кварца, который крепко держит другой рукой. Одна из искр попадает на тонкую полоску древесного гриба, служащую трутом для растопки (это гриб-трутовик из рода Fomes, такие грибы растут на деревьях). Девушка начинает дуть на тлеющий гриб, затем подносит к нему солому и опять дует. Сначала из соломы выходит клуб дыма, а затем она вспыхивает веселыми язычками пламени. Готово. Теперь рабыня приготовит угли.

Задержимся еще на минутку. Этот визит в особняк позволил нам понять кое-что о жилищах римлян: их дома несомненно прекрасны, но гораздо менее комфортабельны, чем наши. Зимой холодно, повсюду сквозняки, приходится обогреваться жаровнями, расставленными в комнатах (прообраз наших электрообогревателей). Кроме того, дома темные, в комнатах царит полумрак. В тех редких случаях, когда окна все-таки имеются, они, как правило, очень невелики и пропускают меньше света, чем наши: их закрывают пластинами талька, слюды, иногда стеклом, а беднота – выделанными кусками кожи или деревянными ставнями.

В целом, чтобы понять обстановку и образ жизни внутри римских домов, даже самых богатых, таких как этот особняк, достаточно представить себе деревенские дома нашего времени, с высокими кроватями, толстыми покрывалами, светом, проникающим сквозь щели под дверями, запахом горящих дров, пылью и пауками…

6:15
Обстановка в римском духе

Время приниматься за домашние дела. Как и каждое утро, первыми просыпаются рабы. Их одиннадцать, вместе они составляют то, что называется словом *familia*, то есть совокупность рабов, принадлежащих одному хозяину. Может показаться, что для одного дома их многовато, но это число вполне вписывается в норму. Во владении каждого благополучного семейства в Риме в среднем находится от пяти до двенадцати рабов.

А где же они спят? Это же все равно как приютить у себя дома футбольную команду… У рабов нет своих комнат, они спят в коридорах, на кухне или вповалку в какой-нибудь комнатушке. Один из них, самый надежный, спит на полу перед спальней *dominus*'а, хозяина дома, в точности как сторожевой пес…

Позже мы сможем лучше познакомиться с жизнью рабов, понять, кто они, как попали в рабство, как обращаются с ними хозяева. А пока продолжим нашу экскурсию по пробуждающемуся дому.

Рабыня отодвигает тяжелую пурпурную занавесь и подходит к большому мраморному столу с ножками в форме дельфинов, стоящему вдоль борта имплювия. Это явно «представительский» стол, на нем великолепный серебряный кувшин, который рабыня аккуратно приподнимает, чтобы стереть пыль. Мы оглядываемся вокруг. А где же остальная мебель?

В домах римлян больше всего поражает контраст между пышностью убранства стен (фрески) и полов (мозаики) и скудостью обстановки. По сути, это полная противоположность нашим современным домам.

Действительно, нет ни диванов, ни кресел, ни ковров, ни полок, наполняющих наши гостиные. Такое впечатление, что находишься в пустых помещениях: количество мебели сведено к минимуму.

Тому есть причина. У римлян совершенно другое представление об убранстве интерьера, чем у нас: вместо того чтобы выставлять напоказ мебель и архитектуру комнат, они обычно скрывают ее или имитируют в изображениях. Кровати и стулья исчезают под подушками и покрывалами. А фрески на стенах часто изображают мнимые двери, поддельные занавеси, даже иллюзорные пейзажи (порой чередующиеся с настоящими, видными сквозь проемы в стенах, как на знаменитой вилле в Оплонтисе, современный город Торре-Аннунциата, возможно принадлежавшей Поппее) – настоящее произведение искусства!

Во многих особняках можно окунуться в эту странную, столь любимую римлянами игру в прятки между действительностью и иллюзией, где одни предметы исчезают, а другие создаются заново, вплоть до целых пейзажей, нарисованных на стенах. В ту эпоху такие увлечения считались проявлением чрезвычайно утонченного и «продвинутого» вкуса.

Мебели в римских домах немного, и она весьма дорога. Наиболее распространены столы. Их много видов: чаще всего встречаются круглые столики на трех ножках в форме кошачьих лап или копыт, козьих или лошадиных (три ножки – не случайность: так проще всего добиться, чтобы стол не шатался…).

Мы с удивлением видим, что уже в римскую эпоху существовали «современные» решения, например складные столы или полукруглые столы, которые прислоняли к стенам.

А вот стулья, наоборот, ошарашивают: какие же они неудобные! Действительно, римляне незнакомы с техникой обивки кресел и диванов. Но восполняют этот недостаток подушками, которые повсюду: на кроватях, триклиниях, стульях…

Шкаф в углу выглядит совершенно обыденно, но на самом деле для Древнего мира это недавнее изобретение. Первыми его освоили именно римляне: греки и этруски не были с ним

знакомы. Любопытно, однако, что они не используют шкаф, как мы, чтобы хранить там одежду. Они складывают в него хрупкие или ценные предметы – стеклянные бокалы и кубки, туалетные принадлежности, чернильницы, весы…

Одежда и белье складываются в особые лари, *arcae vestiariae*. Это большие деревянные сундуки, у них небольшие ножки в форме львиных лап, и открываются они сверху. Такой мебелью будут пользоваться многие столетия, и в Средние века, и в эпоху Возрождения.

И конечно, в обстановке дома широко используются занавеси: они защищают от солнца и ветра, зимой сохраняют тепло, а летом – прохладу, задерживают пыль, мух и нескромные взгляды. В связи с этим стоит вспомнить одну интересную находку, сделанную среди развалин римского особняка в городе Эфес, в Турции, разрушенном землетрясением и в течение многих столетий остававшемся погребенным. Во время раскопок археологи обнаружили много любопытных мелочей римского домашнего убранства. На колоннаде, окружавшей перистиль, то есть сад внутри этого аристократического дома, можно было увидеть остатки бронзовых шестов, поддерживавших занавеси между колоннами. Таким образом, колоннада дополнялась шторами, создавая затененный портик, в котором можно было гулять знойным эфесским летом. Другие бронзовые карнизы, расположенные над дверными косяками, свидетельствуют о широком использовании занавесок, как сегодня на входах в бары или магазины (не исключено, что некоторые римские занавески также были сделаны из цветных полос материи или длинных шнуров со множеством узелков…).

Стоит добавить, что в римских домах имелись порой весьма нарядные «гобелены», напольные циновки и даже ковры: несомненно, восточное веяние.

Серебро, сейфы и антиквариат

В домах богачей некоторые предметы обстановки имеют значение статус-символов: мраморные бюсты или статуи и, конечно же, серебряная посуда, всегда выставляемая напоказ. Целые сервизы, кувшины и кубки расставлены на специальных столиках – абаках, чтобы гости и клиенты могли ими восхищаться.

Тот, кто не может позволить себе серебряную посуду, выставляет предметы из бронзы, стекла или ценной керамики. В любом случае что-то выставить необходимо, таков негласный закон. По сути дела, он дошел до наших дней, ведь обычай выставлять «парадный сервиз» в гостиной, в специальных застекленных буфетах все еще распространен.

Еще один непременный атрибут зажиточного семейства – сейф. Если мы стараемся спрятать домашний сейф, у римлян все наоборот: часто сейф ставится на таком месте, где все его могут увидеть, например в атриуме.

Он служит красноречивым знаком изобилия и богатства. Естественно, он крепко приделан к полу или к стене, и есть даже особый раб, *atriensis*, который, подобно ночному портье, следит за перемещениями людей по этому залу, особенно когда незнакомцы приходят просить работу у хозяина дома или во время празднеств и пиров.

Собственно говоря, это не совсем сейф, скорее бронированный сундук, с железными петлями и полосками. Зато он снабжен хитроумнейшим замочным механизмом, достойным Джеймса Бонда: чтобы его открыть, надо тянуть за бронзовые головки, нажимать на рычаги или крутить кольца… Что же в нем хранится? Конечно же, самые дорогие золотые и серебряные предметы, принадлежащие семье, а также наиболее важные документы – фамильные, купчие, свидетельствующие о праве собственности… Все они записаны на деревянных табличках или на папирусе и скреплены неизменной печатью с символом (мы бы сейчас сказали «с логотипом»), красующимся на перстне владельца.

Любопытный факт. Уже в римскую эпоху существует увлечение антиквариатом, то есть предметами старины и произведениями искусства древности, которые выставляются дома. Но ведь Рим того времени и есть самая что ни на есть «древность», что же могли считать ею сами римляне? Ответ дали археологи. Во время раскопок были найдены этрусские статуэтки, зеркала и кубки, уже в то время считавшиеся римлянами антикварными и ценными. Находили также и изделия из Древнего Египта. Действительно, для римлянина времен Траяна цивилизация Древнего Египта могла вполне считаться самой настоящей «древностью»: Рамзес II, к примеру, жил за тысячу четыреста лет до них! Этот временной промежуток не намного отличается от того, который отделяет нас от того Рима, о котором идет речь у нас.

Происхождение наших кондоминиумов

Последнее замечание. *Domus*, который мы только что посетили, – это особняк с «классической» планировкой. Туристы могут видеть ее во многих местах археологических раскопок, начиная с Помпей. Но в таком густо застроенном городе, как Рим, не всем домовладениям удается выдерживать эту форму. Во время раскопок и обмеров в соседнем с Римом городке Остия Антика, проводившихся профессором Карло Паволини, обнаружился удивительный факт. Здесь жилые постройки, появившиеся в результате бурной градостроительной деятельности времен Траяна, то есть как раз того периода, который мы рассматриваем, прекрасно видны, в отличие от Рима, где они оказались погребены на много веков под новой городской застройкой.

В Остии можно видеть дома, лишенные атриума, то есть просторного зала с бассейном для сбора дождевой воды. Хроническая нехватка свободного пространства и наличие в городе акведуков (делающее наличие в доме колодца необязательным) часто побуждают домовладельцев отказаться от этой части дома.

В других местах, как, например, в Помпеях, в особняках появляется третий этаж с независимым входом: очевидно, зажиточные семейства не смущало присутствие незнакомцев на верхнем этаже. Некоторый урон *privacy*, но зато можно неплохо заработать на сдаче в аренду…

В определенный момент эти дома перестали быть жилищем элиты, в них переселились люди из среднего и низшего сословий. Таким образом, жизнь в городе в течение нескольких поколений запустила механизм глубинной эволюции жилища. Дома становятся все более высокими, многоэтажными, с большим количеством отдельных квартир. В них живут отдельные семьи. И так появляются самые настоящие кондоминиумы.

Современная городская застройка – те самые многоквартирные дома, где многие из нас живут, – родилась из этих градостроительных новшеств, имевших место в Риме и других крупных городах Римской империи около двух тысяч лет тому назад.

6:30
Пробуждение хозяина

Из спальни доминуса, хозяина дома, слышится густой храп. Тихонько приоткроем дверь: луч света, скользнув наискосок по комнате, освещает кровать, стоящую в специальном углублении в стене. Хозяин лежит укрытый вышитыми покрывалами с яркими пурпурными, лазурными и желтыми полосами, спадающими до пола и образующими затейливые складки.

Нас поражают размеры кровати: как принято у римлян, она очень высокая; чтобы взобраться на нее, нужна скамеечка. Вот она, виднеется из-под покрывал, на ней стоят сандалии, снятые хозяином прежде, чем улечься спать.

Кровать с тремя спинками, в старинном стиле: она напоминает диван. Точеные деревянные ножки украшены инкрустацией из слоновой кости и пластинами из позолоченной бронзы. По углам в косом свете вырисовываются очертания голов львов и сатиров. Пружин нет, и сетка кровати, на которой лежит матрас, образована полосками кожи. Эти кровати куда менее удобные, чем наши…

Доминус ворочается, бормоча и поправляя подушку, которая, скорее всего, набита птичьим пухом – голова почти утопает в ней.

А чем римляне набивают матрасы? По нашим сведениям, некоторые матрасы набиты соломой. Другие, как этот, шерстью.

Есть и исключения, как, например, колыбелька, на удивление хорошо сохранившаяся в Геркулануме: под скелетом ребенка, погибшего при извержении Везувия, обнаружены остатки матрасика, набитого листьями (не исключено, что они помогали сохранить здоровье малыша или отпугивали насекомых).

Хозяин спит один, а где же его жена? У нас ведь принято, чтобы муж с женой спали в одной кровати. В Древнем Риме не всегда так. Действительно, хотя супруги спят обычно на брачном ложе, для состоятельной пары считается проявлением хорошего тона спать в отдельных комнатах. Поэтому супруга доминуса (ее, соответственно, называют «до́мина») спит в своем персональном кубикулуме.

Пора вставать. Римляне просыпаются рано, на заре, и ложатся тоже рано. В эпоху, когда нет электричества, ритм жизни подчинен световому дню. Такой порядок сохранится в течение многих столетий: по сути, это мы выбились из непреложного правила.

Господина деликатно будит самый верный раб. Через несколько минут еще сонный доминус выходит из комнаты. Это высокий, крепкий, седоволосый и голубоглазый мужчина. Его выдающийся нос подчеркивает благородство черт.

Облаченный в изящное синее одеяние, он медленным шагом направляется к небольшой деревянной конструкции у стены, напоминающей храм в миниатюре, с треугольным фронтоном и двумя поддерживающими его колоннами. Это домашнее святилище – ларарий. Здесь совершаются обряды в честь ларов, божеств-покровителей семьи. Это две статуэтки посередине «храма», похожие на двух танцующих длинноволосых мальчиков. Рядом статуи еще двух божеств: Меркурия и Венеры. Раб протягивает господину блюдо с подношениями. Доминус торжественным жестом, повторяя слова обряда, возлагает их на ларарий в чашу, стоящую перед статуэтками, а затем возжигает благовония.

Каждое утро начинается с этого обряда. Он совершается в тысячах домов. Не следует недооценивать могущество этих маленьких божеств: именно они ведают вопросами повседневной жизни в римских домах. Обряд, таким образом, служит своего рода гарантией от краж, пожаров или несчастных случаев с членами семьи…

7:00
Гардероб римлянина

Пора одеваться. Что носят римляне? Мы привыкли видеть их в фильмах и спектаклях закутанными в разноцветные тоги, похожие на длинные простыни. Но всегда ли это так? В самом деле, на первый взгляд эти одеяния совершенно неудобны и стесняют движения, мешая бегать, подниматься по лестнице или даже садиться, не зацепившись за что-нибудь. В действительности они вполне практичны. Мало того, и в наше время все еще так одеваются: поезжайте в Индию или другие страны Азии и арабского мира, и вы увидите, что традиционная одежда там по сути не слишком отличается от той, что носили римляне, – длинные одеяния, туники, сари и сандалии… Так что это лишь вопрос привычки.

Начнем с нижнего белья. Носили ли римляне трусы? Ответ утвердительный. Речь, правда, не идет о трусах в нашем понимании, а скорее о своего рода набедренной повязке из льняной ткани, называемой *subligar*, обертывавшейся вокруг талии и интимных частей тела.

Вы удивитесь, когда узнаете, что это не первое, что надевается по утрам… Действительно, весьма распространен обычай не раздеваться перед сном, а ложиться спать полуодетыми… Снимают плащ, бросая его на стул (или укрываются им вместо покрывала), и остаются в набедренной повязке и тунике. Так и ложатся спать: туника, которую носили днем, ночью послужит вместо пижамы. Такой обычай может показаться нам негигиеничным, но так же поступали вплоть до начала XIX века наши сельские жители. С единственной разницей: римляне были гораздо чище, ведь они каждый день ходили в термы. Так что перед тем, как ложиться спать, они хорошенько мылись. Единственная проблема: одежда-то оставалась грязной…

Ни один богатый римлянин не выйдет из дому, не надев тоги: она такая длинная (до шести метров), что часто для ее надевания требуется помощь специального раба. Чтобы выглядеть элегантно, самое главное – позаботиться о красоте складок и драпировок

Основной предмет одежды в римском стиле – знаменитая туника. Чтобы понять, насколько она практична, представьте, что вы надели футболку длиной до колен (скажем, размера XXL), а потом перехватили ее на талии поясом. Так вот, с некоторыми допущениями, туника – что-то вроде того. Поразительно: мы, по сути, продолжаем использовать (особенно летом) решение, найденное в античную эпоху. Только называем это иначе: футболка или *T-shirt*.

Конечно, материалы изменились. Мы используем хлопок, римляне обычно использовали лен или неокрашенную шерсть различных оттенков бежевого. Этот цвет хорошо подходит, чтобы не так бросались в глаза пятна и пыль…

Со льном вот еще что интересно: производят его в основном в Египте, откуда он экспортируется по всей империи. Таким образом, римляне, подобно нам, носят одежду, произведенную в далеких краях. Таковы результаты первой в истории человечества великой глобализации, произошедшей в Средиземноморье благодаря Риму. Мы сможем глубже изучить эту тему, когда наведаемся на рынки столицы империи.

Туника годится для любого случая: ее используют как ночную рубашку, надевают под тогу, а беднота носит ее в качестве единственной одежды. Бедняк натягивает тунику, обувает сандалии и выходит так из дому. Богач – нет: поверх туники он должен надеть самое важное облачение римских граждан: тогу.

Можно сказать, что это «костюм с галстуком» того времени – то есть одежда для появления на людях, особенно в важных ситуациях.

Она использовалась с самых древних времен, и можно сказать, что ко времени нашего повествования она пережила самую настоящую эволюцию. Вначале ее размеры были невелики, но постепенно она становилась все больше: если ее разложить на земле, тога представляет собой полукруг из шерстяной или льняной ткани шести метров в диаметре!

Неудивительно поэтому, что часто, чтобы надеть тогу, прибегают к помощи раба. Так поступает и наш доминус. Это позволит нам понять, как же ее носят.

Господин стоит неподвижно, глядя вдаль. Раб кладет тогу ему на плечи как накидку, однако не строго симметрично, а оставляя один конец гораздо длиннее, чтобы он спускался до земли. Затем аккуратно подбирает этот конец и продевает его под мышкой, оборачивая на груди до шеи, как перевязь. Потом оборачивает его как шарф вокруг шеи и закрепляет булавкой на высоте ключицы. Но это еще не все: конец такой длинный, что нужен еще оборот вокруг тела, под предыдущими витками. Наконец раб отходит в сторону, чтобы взглянуть на свой труд. Он доволен. Его господин такой элегантный, особенно благодаря струящимся складкам, придающим ему благородный облик. Одна рука свободна, а другая наполовину прикрыта драпировкой, и доминус должен все время держать ее слегка согнутой, чтобы тога не запачкалась о землю. Это немного неудобно, но быстро привыкаешь.

Тога – настоящий символ культуры и цивилизации Древнего Рима. Ее могут носить только римские граждане, а иностранцам, рабам и вольноотпущенникам (рабам, отпущенным на свободу) это запрещено. Тога, подобно униформе, несет в себе некий «дресс-код»: в зависимости от того, на ком она надета и для чего предназначена, она носит различные названия. Например, белая тога, окаймленная пурпуром, – *toga praetexta* – как бы «охранительная». Ее носят сенаторы и мальчики до четырнадцати – шестнадцати лет. В этом возрасте вершится обряд снятия тоги-претексты, сопровождающийся торжественной церемонией, он символизирует окончание периода отрочества. С этого момента юноша официально считается взрослым, то есть способным носить оружие и участвовать в общественной жизни.

А штаны? Они встречаются не так уж часто. Действительно, этот предмет одежды чужд римской и средиземноморской культуре. В эпоху Траяна их носят только легионеры, они короткие и облегающие, заканчиваются чуть ниже колена. На самом деле штаны уже существуют, но их носят лишь враги Рима, варвары, которые их и «изобрели»: кельты и германцы на севере и парфяне на востоке, на территории современного Ирана. Но так будет не всегда. За сто пятьдесят лет штаны благодаря своему удобству «завоюют» Рим, став составной частью римской моды.

Теперь господин сидит, а раб надевает ему на ноги обувь. Любопытно: римляне не носят носков (только на севере, где суровость климата требует дополнительной защиты ног), так что, если снять обувь, ноги остаются босыми.

Есть много видов обуви: закрытая, наподобие сапожков, открытая, вроде сандалий, из нескольких полосок кожи, с маленькими «каблучками», настоящими гвоздями на подошве для большей цепкости (знаменитые *caligae*, которые носили легионеры) и так далее.

Для перемещений по городу зажиточные римляне предпочитают надевать кальцеи *(calcei)*, закрытые подобно мокасинам, а дома носят их редко. А знаете почему? Согласно правилам хорошего тона, входя в дом, необходимо снять уличную обувь и переобуться в домашнюю: по дому ходят в простых сандалиях с кожаной или пробковой подошвой. А если собираются в гости к друзьям, то берут их с собой, потому что это правило действует во всех домах…

7:10
Женская мода

В отличие от современной эпохи мужская и женская одежда различается не так уж сильно. Женщины тоже носят одеяния, похожие на туники, – сто́лы *(stolae)*, однако более длинные, доходящие до ступней. Но выглядят эти струящиеся одежды, похожие на греческие хитоны, несомненно, гораздо элегантнее. Особенность в том, что они схвачены не одним, а двумя поясками: помимо того, который на талии, есть еще один, под грудью, чтобы подчеркнуть ее форму и пышность.

Теоретически и римлянка могла бы носить тогу, но вы вряд ли встретите таких: это или знак наказания за супружескую измену, или одежда проститутки. Поэтому поверх туники, согласно женской моде, принято надевать длинную прямоугольную шаль, спускающуюся до колен и образующую изящные складки. Называется она «палла» *(palla)*: размеры ее столь велики, что порой женщины накидывают ее и на голову, когда выходят на улицу. Обратите внимание на *palla*, ведь вы видели их много раз, но не придавали значения: во всех сценах из жизни Христа, от фильмов до картин в церквах, от вертепов до пасхальных мистерий, Мария и другие женщины обычно покрывают голову подобной шалью.

В отличие от мужской одежды женская гораздо более многоцветна и почти всегда украшена вышивкой. Цвета яркие, поэтому женщину сразу можно заметить даже на многолюдной улице. Иногда и благодаря обуви, гораздо более изящной и изысканной, чем мужская, и часто белого цвета.

По римской моде женщины носят большую прямоугольную "шаль", называемую палла и образующую изящные драпировки. Часто, выходя на улицу, они прикрывают ею голову. Прическа, золотые украшения и изящные манеры свидетельствуют об аристократическом происхождении этой матроны (слева).

Все римские женщины носят длинную тунику из тонкой цветной ткани, доходящую до земли. Пояс под грудью подчеркивает формы тела, как видно на изображении этой простолюдинки (справа)

Одна любопытная подробность касается нижнего белья римлянок. Что они носят под одеждой? Слегка скрывающие наготу трусики, похожие на мужскую набедренную повязку, только более элегантные. И «лифчик». На самом деле речь идет о мягкой полоске ткани или кожи, *strophium* (или *mamillare*). Название может меняться, но суть одна: поддерживать и приподнимать грудь. Овидий в своих текстах советует женщинам, грудь которых не отличается пышностью, подкладывать что-нибудь под эти полоски.

Археологи нашли много изображений таких лифчиков – например, в знаменитых эротических росписях помпейского лупанария. Но самое сильное впечатление производит знаменитая мозаика с римской виллы Казале в Пьяцца-Армерина, на Сицилии. На некоторых девушках надеты настоящие раздельные купальники удивительно современного вида: так римлянки одевались для купаний в бассейне или гимнастических упражнений. Вывод напрашивается: бикини – римское изобретение… Одежда женщин, которых мы встречаем на улицах Рима, обычно льняная или шерстяная. Богатые дамы могут позволить себе и другие ткани, очень редкие: тончайший хлопок и в особенности шелк, настоящий статус-символ для особых случаев.

Как известно, шелк долгое время был монополией Китая, хранившего в секрете его производителя, тутового червя. В Рим шелк попадал после долгого пути. Караваны пересекали степи Монголии, преодолевали пустыни Азии и лишь потом добирались до берегов Средиземного моря. Цена на шелк была баснословной. Аристократы тратили целые состояния, чтобы носить одежду из него или использовать для убранства домов. Императоры неоднократно, но тщетно пытались ввести законы, регулирующие торговлю шелком, чтобы воспрепятствовать оседанию в карманах заклятых врагов Рима, парфян, несметных денежных сумм, ведь караваны должны были проходить по их территории (современные Иран и Ирак). Впоследствии римляне открыли секрет производства шелка: гусениц тутового шелкопряда привезли в Константинополь. Но было слишком поздно: Рим и Западная Римская империя уже пали под ударами варваров. Всю выгоду от этого открытия получила Восточная Римская империя, новорожденная Византия, при императоре Константине.

7:15
Утренний туалет в римскую эпоху

Этим утром нам откроется еще один любопытный факт. В римских домах по утрам почти не моются… Самое большее – слегка освежаются водой из лохани, поддерживаемой рабом, скорее чтобы проснуться, чем для гигиены. Ведь мыло еще неизвестно (а слово *sapo*, от которого происходит современное *sapone*[5], обозначает вид краски).

Оглядевшись в римских домах, мы обнаружим, что в них нет душа (его еще не придумали), а ванны – большая редкость. Однако, как известно, римская цивилизация была одной из самых чистоплотных в древности. Только в современную эпоху удалось достичь сравнимого уровня потребления воды для мытья. Как это возможно? Ответ на этот парадокс известен: римлянин ходит мыться за пару кварталов от дома, в большие общественные термы. Там тщательно и со вкусом моются, делают массаж и так далее. Но все это обычно происходит после обеда. Вот почему по утрам никто не моется.

Конечно, некоторые богачи устраивают небольшие частные термы у себя дома, но это лишь узкая прослойка элиты, к которой не относится хозяин дома, где мы находимся с «визитом»: у него нет личной ванной, и позже он, как мы увидим, тоже пойдет мыться в термы.

А сейчас он восседает на удобном стуле с подушками. Раб бреет его заточенной бритвой. Только богатые могут позволить себе держать домашнего брадобрея. Бритье болезненно: не существует еще ни смягчающей пены для бритья, ни бритвы с двойным лезвием. Только вода и бритвы с лезвием в форме полумесяца, из бронзы или закаленного железа, заточенные с помощью обычного бруска… Но это лишь начало. Дальше, по мнению самого хозяина, начнется настоящая пытка: после бритья раб вырвет ему пинцетом один за другим все «лишние» волоски по краям бровей, на шее и затылке.

[5] Мыло *(ит.). (Прим. пер.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.